

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ВЪ СѢТНІКЪ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 54.

1 СЕНТЯБРЯ 1857.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ). | Цена 10 руб. сереб. въ годъ съ доставкою на домъ; пингородцы прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Редакціи Журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, близъ Большаго Театра, въ домѣ Книпера кв. № 33; въ книжныхъ магазинахъ П. Раткова, Смирдина, Вазунова, Вольфа и Данилова; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Ленгольда и въ книжномъ Вазунова.

Содержаніе: Русскіе спектакли (Н. Шилевскаго). — Бенвенуш Артемьевскаго (М. Р.). — Новыя изысканія объ аниматорѣ, препопавшии, таллатурѣ и характерѣ блататурныхъ инструментовъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. — Театральныя и музыкальныя вѣсти изъ разныхъ городовъ Россіи. — Корреспонденція изъ Кіева (Н. Чернышева). — Иностранный Вѣстникъ. — Конецъ. Честъ и деньги (перев. К. Ушакова).

РУССКІЕ СПЕКТАКЛИ.

Александринскій Театръ. — Театръ-Циркъ.

Мало-по-малу театры оживляютъ и начинаютъ наполняться посѣтителями, несмотря на то что большая часть постоянныхъ любителей театра еще не возвратилась изъ чужихъ краевъ или разсыпана по дачамъ. Въ нынѣшнюю осень въ театрѣ будутъ еще и даже половинѣ июля. Впрочемъ любители театра пріѣзжаютъ уже по-временамъ съ лѣтъ въ городъ ради спектаклей. Конечно, пока еще не много прошло времени въ театральномъ мірѣ со дня открытія спектаклей, но и въ этотъ небольшой срокъ не обошлось безъ болѣе или менѣе интересныхъ явленій, къ числу которыхъ безъ сомнѣній принадлежатъ дебютъ на Петербургской балетной сценѣ артистки Императорскихъ Московскихъ театровъ г-жи Лебедевой, съ перваго появленія своего въ парадномъ спектаклѣ, и потомъ 25-го августа (прошедшее воскресенье) въ балетѣ «Гизельда», успѣвшей обозначить свои сценическія способности. Появленіе этой артистки на сценѣ нашей немогло не произвести самого пріятнаго впечатлѣнія на всѣхъ, хоть сколько нибудь понимающихъ хореографическое искусство. Г-жа Валентина Богданова, въ главной роли, какъ и всегда произвела восторгъ. Но нельзя не замѣтить, что и на драматической сценѣ (въ Александринскомъ Театрѣ) встрѣчались удачныя исполненія нѣкоторыхъ ролей. Послѣ открытія спектаклей въ Александринскомъ Театрѣ представленіемъ гоголевскаго «Ревизора», въ которомъ, въ сущности, очень неудачно исполняли роли Хлестакова г. М. Максимовъ, послѣдовали разныя неболь-

шія пѣсы, доставившія возможность съ удовольствіемъ прѣдѣлаться съ нашими молодыми дебютантками: г-жами Сивинской З. Борисовой и Стрельской, отъ которыхъ русская сцена въ практѣ ожидать легкаго будущаго, если только самыя дебютантки захотятъ воспользоваться этими правами. Давный имъ, отъ природы, Г-жа Сивинская съ большаго успѣхомъ явилась въ знакомыхъ уже публикѣ роляхъ: Еленѣ Александровнѣ Запольской (Не всякому слуху върѣ, комедія А. В. Дружинина) и дочери перваго министра (Первая и послѣдняя любовь Карла XII); въ той и другой роли она одинаково вѣрно играла, но въ первой ея особенно спорно было выполнить роль изысканной г-жи Маленькиной, очень дѣльной, молодой артистки, которая тоже публика замѣтила и хочетъ видѣть въ немъ пріятное осуществленіе своихъ надеждъ. Г-жа Борисова особенно обратила вниманіе на себя исполненіемъ новой роли, Елизаветы Васильевны Гориневой (Умирствѣ и Настойчивости): пѣса эта, какъ извѣстно, основана на пустой причинѣ, изъ-за которой происходитъ суматоха въ домѣ Гориневыхъ между ними самими и ихъ слугами: г-жа Борисова очень правильно передала роль мило-упрямой и вѣблительной молодой женщины: въ ея сценической кокетливости и наивности есть много житейской правды... Нельзя не сказать объ немаловажной ея роли въ драмѣ: *Паша коса не косилъ* (L'avanturier); здѣсь г-жа Борисова (особенно въ 3-мъ дѣйствіи) довольно энергически и съ неподдѣльной болѣзненною грустью высказала страданія оскорбленной молодойкой Лизушки, которой потому неудается выйти замужъ за любимаго человека, что ея отецъ несогласенъ съ отцемъ ея жениха, а главное оттого, что ея же отецъ задумалъ полъ старости жениться на хитрой, плутоватой Камелии, некачественно приключеній... Сцена ея объясненія съ этой ничтожной, коварной женщиной доставила случай г-жѣ Борисовой, высказать пониманіе драматизма исполняемой ея роли... Роль этой бездушной ханжи, лицемерки и безжалостной кокетки совершенно естественно передала г-жа Орлова. Г-жа Стрельская съ прѣкраснымъ успѣхомъ исполнила новую для нея роль въ комедіи-водевилѣ: *Средство выиграть колодыря*. Русская опера открылась представленіемъ въ Театрѣ-Циркѣ

Мирны: потому давали *Броунову Конн, Льюю, Аню, Дону Миллу* и безмерное произведение великого нашего поэта-композитора Глинка. *Ильда за Царя*, в которой всегда отличалась наша заслуженный Петров, Леонова и Булахова: г-жа Леонова, по обыкновению съезжая и задумчивую симпатичностью шла в роли Ванюши: особенно вызвала она (и всегда вызывает) искренний рукоплесканий публики в четвертом дйствии. В том же Театре-Пиркх начинали представления итальянской группы, поочередно везя в пьесы: сезон: новая любовь: танго и лиц: г-жа Шенгоф, артистка Королевского Арденбургского театра, Ова являла в пьесе «Miller und Sohn» и интересной, полной жизни роль Францески: и своею бойкою, естественною игрою заслуживала несомненное одобрение. Г-жа Шенгоф: талантливая актриса, обладающая всеми качествами, выдвигающими артистку на первый план. Прекрасная симпатичная наружность, асана и позы: правильная лиция и в особенности развитость: в пьсе произвели с: перши разу сильное приятное впечатление на зрителей, после чего без сомнйя можно предсказывать дебютантке полный успех. Она исполнила роль Францески: ее неподражаемое индивидуальное представление, и первичное впечатление привады ей какую-то особенную прелесть. Мысли прочных лиц, утешавшихся в пьсе, были бы: не замечать г-жу Оршеникую и г. Брюннга, прекрасно исполнявших свои роли: генералити Мансвальд, и доктор Стефана.

п. ШИЛЕВОВИЧ.

БЕНЕФИСЪ Г. АРТЕМОВСКАГО.

Г. Артемовскій—исполнъ заслуженный артист; онъ много и съ пользою трудился для искусства, съ успѣхомъ участвовалъ въ Итальянской оперѣ и по настоящее время исполняла партіи баритона въ русской, что было доставляло истинное удовольствие любителямъ оперы. По всей справедливости онъ заслуживъ вниманіе публики и потому мы съ удовольствіемъ сообщимъ сообщимъ нашимъ читателямъ, что во вторникъ (3-го сентября) назначить въ пользу его бенефисъ въ Театрѣ-Пиркх. Спектакль составленъ весьма удачно и весьма интересенъ, несмотря на то что даются оперы уже бывшія: опера *Лилла* и 2 дйствіе *Русалка* и *Людица*, М. П. Глинки. Но неужели интересъ бенефиса долженъ непремѣнно заключаться въ новизнѣ? По нашему лучше старое хорошее, чѣмъ новое шероховатое или совсѣсть плохое. *Лилла* и *Русалка* въ русской оперѣ большой успехъ, послѣ 3 представлений въ копѣ маслины не лагала по настоящее время и безъ сомнйя будетъ пріослушана съ удовольствіемъ. Какъ мы уже говорили, послѣ первыхъ представлений, г. Артемовскій отлично исполняетъ партію Феррара, какъ актеръ и пѣвецъ; г-жа Латышева роль *Лиллы* тоже вызываетъ восторженные рукоплесканы и слѣдовательно несли не одобрить выбора бенефисанта. Опера, *Русалка* и *Людица*, давно уже по являлись на нашей сценѣ, и возобновленіе хотя части произведенія великаго художника, преждевременную смерти кото-

раго мы оплакиваемъ, не можетъ не доставить не только удовольствія многочисленнымъ поклонникамъ гениальнаго композитора. Спектакль заключителъ дивертисментовъ, въ которыхъ примутъ участіе лучшие наши таланты:—кажется, достаточно данныхъ, чтобы наполнить театръ, чего отъ души желаемъ нашему русскому артисту. Повторяемъ, новизна или разукрашенныя эскизы не составятъ еще интереса и часто даже весьма общаины для публики и въ особенности для артиста, который съинимомъ понадеялся на шумную афишу или участіе какой-либо публичности; увы! надежда бываетъ обманчива и часто разочаровывается не одного и поэтому свѣтуемъ не разсчитывать на надежду: скромность никогда не обманаетъ. — вотъ почему намъ кажется, что выборъ г. Артемовскаго исполнъ удачный.

М. Р.

НОВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ

ОБЪ АППЛИКАТУРЪ, ПРЕПОДАВАНІИ, ТАБЛАТУРЪ И ХАРАКТЕРЪ КЛАВИАТУРНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ *).

Наслѣдованіи, предаваемыи здѣсь, относятся къ тому времени, когда до смерти Палестрины **) въ Италіи явилось, однимъ за другимъ, множество композиторовъ, отличавшихся, если не избрѣтательными талантомъ, то по крайней мѣрѣ правильностью и нѣрѣдко граціозностью своихъ мелодій и гармоній. Некоторые годили изъ нихъ некорѣ: плавились въ изысканность и испортили свои силы, безъ того уже нѣсколько однообразный, особенною аффектациою въ мелодіи и злоупотребленіемъ нѣкоторыхъ схоластическихъ формъ въ гармоніи.

Въ это время, какъ и вродоженіи всей XVI столѣтія, музыка главнѣйш образомъ состояла изъ церковныхъ пѣсенъ и маршировъ; театральная музыка, начало которой относится къ первымъ годамъ слѣдующаго столѣтія, въ первое время развивалась очень медленно и не имѣла никакого вѣликаго вліянія. Что же касается до музыки инструментальной, то она долго была въ полной зависимости отъ музыки вокальной, служя аккомпанементомъ для пѣнія и только нѣрѣдка допускала кое-какіе звуки безъ словъ и нѣкоторые легкіе украшенія. Въ эпоху, о которой мы хотимъ говорить, инструментальная музыка начала пріобрѣтать самостоятельность: органисты и клавишныя начали сознавать, что могутъ обойтись безъ пѣнства. Особенно клавишныя скоро замѣтили, что инструментъ ихъ, производя одни отрывочные звуки, недостаточенъ для того, чтобы воспроизводить или даже подражать эффектамъ пѣни многихъ голосовъ. Вѣдѣстыя того они начали писать нѣскы спеціально для клавишна, и такъ какъ исполненіе ихъ повлекло за собою разныя условія, въ которыхъ не каждый могъ дать себѣ отчетъ, то скоро потребовалось установить правила, которыя дали бы возможность ученикамъ исполнять пѣсны, сочиненныя для клавишна; учителя должны были изъ-

* Статья Арпинна до *La-Fuchs* въ *Revue et gazette musicale*, 1937.

**) Палестрина пол. въ 1594, а ум. въ 1594 г.

Въ слѣдующей аппликатурѣ также употреблено только три пальца; большой и пятый пальцы употреблены только въ скачкахъ (sautes) и аккордахъ.

Левая рука.

Другая аппликация: 4 3 2 1 2 3 2 1 2 3 2 3 4
2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1
ut ré mi fa sol la si ut ré ut si la sol fa mi ré ut
1. 2. 3. 4. 5. 1. 2. 3. 4. 5. 1. 2. 3. 4. 5. 1. 2.

Кажется, что вторая аппликация предпочиталась первой болѣе, чѣмъ, лучшимъ учителямъ музыки и былъ по песенъ и также быть бы на ихъ сторонѣ. Допустимъ, что восходящая аппликация хороша, но нисходящая кажется мнѣ нелюбимою; и дѣйствительно, какъ неудобно перенести второй палецъ черезъ третій, хотя, собственно говоря, упражнение можетъ сдѣлать это удобоисполнимымъ, даке если такъ будетъ очень быстрымъ. Тѣ, которые оуждали вторую аппликацию, говорили, что въ восходящихъ пассажахъ все пойдетъ хорошо, пока въ дѣлѣ будутъ обыкновенными ноты, но что первый случайный акцентъ (signe accidenté) заставитъ большой палецъ перейти на лѣвый или бемолиный клавиши и тогда ему будетъ тяжело, потому что онъ коротокъ другихъ, а когда употребятъ третій палецъ, то этого неудобства не будетъ. При нисходящемъ озвучиваніи употребленіе четвертаго пальца, потому что, какъ говорили тогда, безпальцевый палецъ лѣвой руки долженъ для того имѣть силу, равную съ тѣмъ же пальцемъ правой руки. Во всякомъ случаѣ, и въ той и въ другой аппликатурѣ, наблюдались правила хорошихъ и дурныхъ нотъ.

Все сказанное здѣсь относится только къ пассажирамъ диатоническимъ: когда же пѣса или скачки или раздѣльные интервалы, то держатся слѣдующіе правила. Скачки раздѣляли на хорные и дурные, смотря по тому, было ли отношеніе степеней созвучно или разнозвучно. Созвучными скачками считались увеличенныя и уменьшенныя терціи, квинты, октавы, увеличенныя и уменьшенныя сексты и октава; разнозвучными считались: тритоны, несовершенная квинта и септима. Первые производились слѣдующимъ образомъ:

Левая рука:

Терція } 2
Квинта } 1
 } 4 или 5
Октава } 5

Правая рука:

Терція } 5
 } 2
Квинта } 4 или 5
 } 2
Октава } 5
 } 1

Аппликация терцій не была послѣднимъ; каждый посту-палъ какъ ему удобно: secondo che torna più comodo.

Точно также поступали съ разнозвучіями: для нихъ не было опредѣленной аппликации.

Такъ, какъ *труппы* и *тремъ* (groupes et tremblements), о которыхъ я буду сейчасъ говорить, очень часто встрѣчались въ пѣсахъ, то для нихъ были установлены нѣкоторыя особенныя правила.

Изъ всего сказаннаго мною можно заключить, что средній палецъ играетъ клавишу розъ; малый и большой пальцы употребляются очень мало и въ этомъ случаѣ можно замѣтить совершенную неопределенность въ ходѣ вещей. Въ XV столѣтіи и прежде кажется повсе не существовало

никакихъ основаній и правилъ для аппликации инструментовъ съ клавишамъ; каждый пробѣгалъ клавиатуру наудачу, повсюду усмотрѣнно, т. е. какъ ему казалось удобно. Въ концѣ XVI стол. постоянное упражненіе привело къ нѣкоторому результату, опыту; убѣдились, что исполненіе лучше, если слѣдовать такому или другому ходу и отъ этого образовались уже нѣкоторыя первоначальныя правила, основанныя впрочемъ на одной только привычкѣ. Въ слѣдующіе столѣтія убѣждаются уже, что привычки эти можно бы замѣнить лучшимъ; убѣждаются, что два пальца, оставленные безъ всякаго дѣйствія, могли бы быть полезными во многихъ случаяхъ. Наконецъ въ XVIII ст. узнаютъ, что одинъ изъ этихъ пальцевъ, и именно большой, не только не долженъ быть оставленъ въ бездѣйствіи, но что онъ важнѣе всѣхъ прочихъ и что на немъ слѣдуетъ основать, какъ для одной, такъ и для другой руки, систему аппликации безъ возможныхъ пассажей.

(Продолженіе вѣрныя.)

ТЕАТРАЛЬНЫЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ГОРОДОВЪ РОССІИ.

Пытливый обзоръ театральныхъ и музыкальных новостей будетъ кратокъ, мы ограничимся двумя городами, въ которыхъ театральная дѣятельность выродилась въ неспѣхъ, заглохла. Пріятнымъ явленіемъ на Воронежской сценѣ были дебюты даровитаго комика Васильева, игравшаго уже когда-то здѣсь, вѣрно, ангажированнаго къ Воронежскому театру. Не смотря на то, что г. Васильевъ явился въ появившійся въ театрѣ какъ то охотливо согласился провести время въ городѣ, или въ деревнѣ, чѣмъ въ душной театальной залѣ, публики собралось на первый его дебютъ не мало. Г. Васильевъ явился въ надеждѣ: *Ворона на павильонѣ* перешелъ въ типической роли шаркера и передалъ ее прекрасно, его встрѣтили громкими рукоплесканими и вывалили нѣсколько разъ по окончаніи пѣсы: на мѣнѣ искусно сыграть г. Васильевъ пожимикъ *Олушкова* (въ волеви *Мата*) но неспѣшнымъ торжествомъ его была *Андрей Степановичъ Бука*, здѣсь г. Васильевъ удивительно вѣрно охарактеризировалъ комическую личность *Буки* и былъ безукоризненно хорошъ сначала до конца пѣсы. Оливый голосомъ г. Васильевъ прекрасное пріобрѣтеніе для Воронежскаго театра. Изъ остальныхъ артистовъ труппы нельзя не похвалить г-жу Ленскую, молодую актрису съ дарованіемъ вселя старательно разучивающую роли и доставляющую большое удовольствіе своей радіозною игрой. Такъ напр. очень мила г-жа Ленская въ роли *Варочки* въ комедіи Григорьева: *Домашняя исторія* и *Надпись въ волеви* *Ленскаго: Простушка и помянутая*. Г. Ленскій по-сѣлъ продолжительной болѣзнью лишился на сценѣ отъ *Домашней исторіи* и волеви: *Покойникъ мужъ и вдова* сю, артистъ съ замѣчательнымъ дарованіемъ и считается первымъ актеромъ труппы. Также хороши гг. *Липдротъ* и *Оливанъ*, первый на роли мастеровыхъ, купцовъ, мужи-

ковъ, второй недурно представляетъ воловья стариковъ а иногда и влюбленныхъ. Недавно на Воронежской сценѣ давали *Ревизора*; комедія была прекрасно разыграна, съ рѣдкимъ ансамблемъ. *Ленский (городничий)* былъ чрезвычайно хорошъ, *Олѣговъ (Земляника)* и *Васильевъ (Осипъ)* типически передали свои роли: г. *Андротъ* исполнилъ роль *Хлѣстокова* боинко, отчетливо и развязно, также хорошо была г-жа *Шумилина* въ роли *городничихи*. Подлинно прѣзжать въ Воронежъ артисты С. Петербургскихъ театровъ г. *Стрѣльниковъ*, а дебютанта которого поговорить въ другой разъ. Съ 1-го августа спектакли прекратились и единственными развлечениями публики остались городская саль. Выныли при бывшій изъ С. Петербурга артистъ *Мейеръ*, давъ въ пятницу театр *очаровательный вечеръ* (кисл. сказано въ афишѣ) состоявшій изъ разныхъ опытовъ магин и превращеній, но зрители собрались очень много, да и въ очень равнодушномъ смотрѣніи на оныя магин; больше понравилась 2-е отделение превращеній: г. *Мейеръ* довольно искусно подражалъ различнымъ голосамъ людей, журавлюму муз., лаю собакъ, скрипу пилы и пр. Въ скоромъ времени готовятся здѣсь рыцарские бѣги лошадей и скачки; а съ полонинъ августа начнется Успенская ярмарка и откроются снова спектакли.

Не смотря на страшные жары Одессо не можетъ покая лонаться на бѣдности развлеченій. Многоочисленнымъ гуляніемъ бывають постоянно на приморскомъ бульварѣ въ городскомъ саду, на дачѣ *Belle Vue* (Ланжеронъ) и во многихъ другихъ мѣстахъ. Дача графини *Ланжеронъ* больше всего привлекаетъ вниманіе прѣзжихъ. По воскресеніямъ тамъ играютъ музыка и поютъ хоръ иностранныхъ пѣвиценокъ: за полотъ платится 25 к. сер. и полученный сборъ назначается въ пользу бѣдныхъ или Одесскаго дѣтскаго приюта. Вилъ дачи очаровательны съ моря, гдѣ часто мелькають пароходы Русскаго Общества. Зданіе бывшаго Одесскаго театра закрыто назаблго и устроенъ временной театр въ Биржевой залѣ. Новыя приближеніе русскія актеры дебютировали труппой водевильми: *Жена какіеся мною*, *Моты* и *Дочь русскаго актера*. Труппа составлена хорошо; въ ней первое мѣсто занимають г. и г-жа *Протасовы*, уже прежде бывшіе на здѣшней сценѣ и сдѣлавшіеся популярными публики. Г-жа *Кутузова* молодая актриса, обладающая замѣчательными голосомъ, хороша въ роляхъ минныхъ дѣвушекъ: г-жи *Гусевы* 1-я и 2-я, актрисы но безъ таланта, подаютъ даже изрядно танцевать. Новый театръ очень малъ въ сравненіи съ прежнимъ, но отдѣланъ со вкусомъ.

Замѣчательнымъ событіемъ въ послѣднее время въ Одессѣ было прибытіе двухъ знаменитостей музыкальнаго міра, изъ которыхъ одна успѣла уже показать лаэры въ Европѣ и въ Америкѣ. Мы говоримъ о *Леопольдѣ Мейерѣ* и скрипачѣ *Вистѣ*. Огромная зала Биржи съ трудомъ могла вмѣстить многочисленную публику, собравшуюся на первый концертъ знаменитаго пианиста. Считаемъ извѣстнымъ распространяться объ иртѣ *Леопольда Мейера*, заслужившаго европейскую славу; въ ней соединяется все, что только доступно человѣку: изумительныя механизмы, чувство, грація, легкость и чистота. Почти тоже самое можно сказать и объ

иртѣ г. *Вистѣ*. Случайное ихъ соединеніе въ одномъ концертѣ, какъ нельзя болѣе удовлетворило желаніе публики послушать обоихъ виртуозовъ. Въ первый свой концертъ *Леопольдъ Мейеръ* исполнилъ болшую фантазію своего сочиненія *Sonvenir d'Italie*, являющую на мотивахъ *Трубадура* и болшой концертный дуэтъ изъ *Вильгельма Телла*, въ г. *Вистомъ*, сыгранномъ кромѣ того піесею: *Hommage a Verdi* и экскрптомъ своего сочиненія. Менее и говорить о безчисленныхъ вызовахъ и рукоплесканіяхъ, встрѣчавшихъ и провожающихъ артистовъ, *Леопольдъ Мейеръ* остается на непродлительное время въ Одессѣ и намъ придется еще поговорить объ этомъ артистѣ.

Недавно прочли мы въ газетѣ *Кавказъ*, въ статьѣ о Гимназическомъ театрѣ слѣдующее объявленіе: Дирекція Гимназическаго театра имѣетъ честь довести до свѣденія публики, что съ 10-го августа открытъ абонементъ на Итальянскіе спектакли въ будущемъ сезонѣ. Абонементовъ будетъ два, каждый изъ 20-ти спектаклей. Желающіе абонироваться, могутъ адресоваться въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, ежедневно съ 9-ти до 12-ти часовъ утра. Платить можно до 20-го числа, не внесенная денежъ въ означенному числу, лишаетъ права на мѣста, которые будутъ представлены другимъ. Цѣны на ложи за 20 представлений различны, отъ 160 р. до 80 р. ближе и кресла отъ 50 р. до 15 р. О составѣ труппы пѣвцовъ и оркестрѣ еще неизвестно, но итироить мы скоро не замалимъ увѣдомитъ подробно обо всемъ нашимъ читателямъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ КІЕВА.

III.

Я обѣщала во второмъ номерѣ поговорить о томъ, что удовлетвѣляетъ или лучше впечатлѣніи, получаемыя нами въ театрѣ, имѣютъ столько же эстетическій, сколько и нравственный характеръ. Это обѣщаніе исполняю нынѣ.

Шиллеръ сказалъ великую истину, называя театръ нравственнымъ учрежденіемъ. Это однакоже не значить, чтобы въ театрѣ читали морали, или старчески возмущеніе, или что театрѣ представляемыми въ немъ драмами, операми, комедіями и вообщемъ исправляетъ нравы людей, оправдывая извѣстное латинское изреченіе: *videndo castigat mores*; или что зрители въ театрѣ непременно извѣдываютъ злыя представленныя, ииестъ нравственныхъ сентенцій въ роляхъ сдѣланныхъ: такъ какъ въ *Отецѣ* мы такъ наглядно показаны, какъ пагубна ринность, то не надобно было риниваться, или «возмущивать» въ *Ревизорѣ* представлено глумель, сдѣла не надо бытъ возмущивать и т. под. Кто не знаетъ этихъ и подобныхъ доставляемыхъ сентенцій безъ представленій ихъ на театрѣ?—и сдѣла кому придетъ охота бывать для насъ въ спектакляхъ? Всякій, плущій въ театрѣ, охмаетъ здѣсь прежде всего наслажденія, или, пожалуй, забавы: наслажденіе же, полученное въ театрѣ, главными образами состоитъ въ томъ, что здѣсь зритель видитъ истину, обещанную въ поэтическіе образы. А что можетъ быть нравственнымъ, какъ не созерцаніе истины? Высокое достоин-

ство художественных произведений, представляемых на театр, между прочим состоит именно в их искренности и непреложной предметной истинности. Вспомните например *Макбета*. Вы продолжаете всей душой вы видеть, как разбивается среди благоприятствующих обстоятельств, злодейский образ страсти честолюбия; видите эту непотребную страсть во всем, во зародившейся во всем ее обаянии, во всем тайным прелещением, по которому она действует, и потому во достижениях ее высшей силы — приговору королевского; но тут же вы видите и весь мрак, порождаемый этой страстью, и все злодеяния и весь ужас небесной кары, постигший ее по закону божьей правды. Главная действительная сила пьесы безпримесная, а между тем иная сила выходит во высшей степени правдивой, и впечатлившей от нее остается на душе самое успокоительное, самое нравственное. Если какой-нибудь великий честолюбивый, покаявшийся, истребленный суровою во ролю леди Макбет, живет на предметности этой драмы, то он, без сомнения, по окончании спектакля, не чувствует толпы, ширпотребу, равно как и его суровый, подлинный чужда не во нормальности; но при этом, то же впечатление от пьесы остается у него на душе: нравственное, потому что сама пьеса нравственна; да и противно человеческому сердцу существовать чудовищному, оправданному образу ледяной страсти; наконец гадко он ищет защиты от этой безоглядной истинности, от этой печальной простоты, от этого глубоко потрясающего момента, которыми вестит от несконченного создания? Но о чем наша воображаемая чета помыслила на представление *Макбета* во своих льбах, когда страсти еще не сокрыты, освещенные естественным, что несколько раз виденное представление *Макбета* отбегает охоту у молодых честолюбивых быть *Макбетом*, или его леди. Если многие, видящие несколько раз на сцене *Дон-Жуана*, несмотря на то не перестают быть подражателями этого гнилого сластолюбивого грешника, это вовсе не значит, чтобы знаменитая опера производила на душу зрителя безнравственные впечатления, и значит, что маленький *дон-Жуан* является им еще прежде, чем они увидели свой идеальный первообраз. Если он соблазняет когонибудь, соблазняет, тут уже виноват не *Дон-Жуан*, а виноватая непорочность соблазненной натуры. Иначе, пожалуй, какойнибудь доверчивый станет оправдываться тем, что он был соблазнен прекрасною *Клариссой*. А великое истинное художественное создание также нравственно-чисто и непорочно, как и действительная *Кларисса*. Я хочу этим сказать не то, что всякое лице, даже гнусное, каковы напр. *Тартюф*, во произведении художественном, превращается во чистое и достойное лице (это была бы поистине неистинность), но то, что истинно-истинное произведение, каковы бы помыслили и порочности людей не выставляло, всегда существовать гнило нравственный закон, всегда превозносит его святость, его непреложное торжество. Таким образом театр есть нравственное учреждение, потому что, сколько бы он на представлял пред нами лиц эгоистичных, порочных, пошлых, скупых, обаятельных, гнусных, всегда вы-

казывает во своем окончательном приговоре торжество нравственного закона. Пусть это торжество закона не высказывается иногда ясно, но вы его видите во всею холу представляемой пьесы, так что вам и так, ну и на него указывать не нужно. Если же на театр возмущается торжество нравственного закона, то понятно, почему театры должны быть названы даже судимыми, и притом судимыми самым безпримесным, так как здесь, правосудие не обманывается золотом, в протекции и не убоится, во щедрых дарках порока; здесь смело подвергает казни все преступное, и истинной истинности — не пощадит, и торжественно возлагается венок на чело истинное. По чуждому и чуждому мнимо возмущаются на силу доброты, и порока, мудрости и глубины, истины и любви, во своих настоящих, действительных образах, со своим неизбежным последствием.

«Мечтатель» скажет мнѣ умы отропы и опытные во дѣлахъ міра сего, сѣль и театра, прирѣчитъ имъ иппей сценѣ: вы увидите здѣсь замерзшіе произведенія, наполненныя личью, плоскостію пугаемо, а не бѣлою, благородною пропѣй, сильными островами, а не глубокими томами; увидите безумныя плоскостіи «арсы», летящихъ полевыхъ, передѣланныхъ съ французскаго на русскіи языкъ, сѣбѣ столько же мало смысла и нравственности, какъ, напротивъ того, много скандалу и грѣзы; и вы ищете говорить о торжествѣ нравственности, святаго закона на сценѣ!...» Повинно всю силу возраженія, но я хочу напомнить, что я говорю о театрѣ вообще, во его потѣхныхъ видѣ, а не о тѣхъ пошлыхъ, случайностяхъ, которыя иногда являются на сценѣ. Мало ли сколько пошлаго бываеъ не только на театрѣ, но и въ жизни, которую изображаетъ театр? Но сѣбѣ угадываю отсюда, что на самую жизнь надо смотрѣть, какъ на длинную цѣпь случайностей и не видѣть во ней никакого нравственнаго значенія? Все безмерное, полюбившееся на сценѣ, скоро сохлѣтъ съ нея и падаетъ навсегда во Мету-рѣку забвенія. Вѣчно: достоинство театра — суть художественныя созданія, сѣбѣ нравственныя созданія, и ихъ то главными образами мы ищемъ во виду, когда находимъ во театрѣ торжество святаго закона. Этими мы не исключаемъ и произведенія такъ называемыхъ беллетристическихъ, которыя и не имѣютъ призражнаго на религіозности, безмеріе, достоинство чистаго созерцанія міра, тѣмъ не менѣе бывають запечатлѣны въ коритомъ общества и, какъ произведенія современныя, всегда доставляють истинное наслажденіе публикѣ: такыя напр. драматическія произведенія Тургенева, Жемчужникова, и некоторыя Островскаго, Сухово-Кобылина и орочъ. Вообразите себѣ безконечный рядъ спектаклей, сѣбѣ стоять представляются не наши chefs d'oeuvre, которыхъ такъ немного во всѣхъ литературахъ, но и беллетристическія произведенія, написанныя для театра, ищѣтъ довольно во всякой европейской литературѣ, и вы получите роль прекрасной галлерей, гдѣ вамъ явится нравственность не въ голыхъ сентенціяхъ, но въ разнообразныхъ типахъ, оригинальныхъ картинахъ, характеристическихъ событіяхъ, — однимъ словомъ, во жизни, преобразованной искусствомъ. Здѣсь не резонерствуютъ о чистотѣ

правственности, не доказываются философски, но показывают, или seeme угодно, и доказываются, подобно древнему философу Диогену, который, чтобы опровергнуть скептиков, отрицавших движение, начал прятать ноги холмист.

Приветствием впечатлитель, получаемым впечатление естественных представлений, бывают почти также глубины, как и те, которая мы испытываем в естественных житейных опытах. И особенно это говорю о молодых поколениях. Последнее невольно получается в театре, в том дилеттантстве, что театр, во всяком случае, претензий изучать неакадемический; академический юности от души и вдоволь впечатлительности пьес *Тартюф* и *Гарришоп* или *Славяно-кало-Душановских* и подобным господинам, впрочем не захочет быть, ни там, ни другим, ни третьим. Без сомнения, алушка, увидевши на сцене короля и прачку, не промолкнет сочувствием к Ретц и Говерн, но прольет горячую слезу пред, какими и трагическими образами Корделии, увидевши дочь-Иуана, знакомившийся с хитростями обольщений, с соблазнами и гибелью греха, эта алушка не тотчас бросится в объятия какого-нибудь отчаянного дочь-Иуана; она в тысячу раз скорее будет стоять на дор, ознакомленная с тактикой опасного врага, нежели достигнутая им врасплох. Гонимая все это, и не обманывая на стереотипное выражение *«tendero castigat tunc»*; шло было неправды и шло было возмездия их, обогрившая нами правды и удовольствия, просящая воспримчивому молодому поколению чувств правосудия, разная в том, что сознание чистого добра и горячую любовь к нему посредством изысканий произведений.

Итак, если принять во внимание всего вышесказанного, значится, какое имеет театр, и, нашей жизни, то нельзя не считать, что он заслуживает большого к себе сочувствия, нежели пользуется на равном дор, особенно в Киев, как в уже изданных по 2-му писем. Какое нибудь уездное заведение больше издает к себе публику, чем театр. В том же месяце один Ньенс, Крэйсберг, привез в Киев, в зрителей там всегда было много, даже в первые дни трудны было тудя прогнаться. Таким образом для публики титры, млы, гены, зоопарк и медведи интереснее показались артистов. Римские глупоты и византийские глупоты были сдвинуты разраженными и предостерегающими палими ставками, архивными сударства, но в то время христианская любовь, не соединяла государство так тесно между собою, как мы: в те времена не было ни прелата, ни желанных дор, ни свободы торговли, ни телеграфов, ни пароходов, тогда все пароли или эгоистически: по Гунин, не Вест и Ост-Готы, не Герулы, не Турки разрушили Рим и Византию, а пожрали их собственными эгоизмом. Неужестно в наше время не должно быть, оно должно идти рука-об-руку с науками, а потому, имея такое твердое основание на камнях, оно современнее обхватит все собою; звание артиста будет столько же почетно в России, как и за границей. Так же графини не считают, унижением сдвигаться артисткой, а у нас какой-нибудь коллежский секретарь считает неприличным, хотя бы и имела лавование, дать концерт публике...

Обращаясь, робетство к Киевскому театру. Успехи *«Савойи Кресинская»* вдохновили одного из Киевских, г-на Бабушкина, написать комедию по 3-ей дилеттант; *«Дурачество»*. Сюжета, заимствованного, как, начекало было в алушке, из пьесы Шарля Бернара. Вот на чем заключаются содержание этой комедии: Савва Самойлов, Хорохоровский, уверяет (*«и Инквизит»*), принять хоршо в том же Иване Иване Пинчине, служащего по алушке (*«и Инквизит»*), который паче всего баинином, своей жены Прасковьи Петровны (*«и-же Инквизит»*). Аверист, неслеза покая на чужой счет, подумывает пароходную машину, от которой не может отойти паровоз на море и для того неужно каменного угля; для этого предприятия он приобретает акционерное общество и предлагает акции, обещая немалые проценты, на том основании, что изобретенный паровоз по своим изысканиям способу будет летать из России на все части света гораздо быстрее, чем паровоз, изобретенный каменным углем. Покуда запечат в свое общество протестов из семейных людей? Аверист над этим издало возмездие голову; он, за него, приметно Иван Иван Пинчин, отплачивает немалое вознаграждение: обещает, тому что и публикует, чтобы она выхлопотала 2500 руб. у своего благовременно купца Прасковья Петровна из любви к Хорохоровскому устроивает все, как ей угодно, в пользу авериста. Понемногу, желая выиграть деньги и у зятя Пинчина, Луки Ивана Пинчина—Малоросса, поочередно за его женой Надей, уговорить прийти ее на свидание ночью в сад. Надя, после долгого колебания, соглашается. Все это последует в одной беседке Прасковья Петровна—мать ее; она подпускает дочери до свидания и сама из сада пошла к зятю Хорохоровскому, который, несмотр на то, собачь (не знаем, что была влюбленная пинчин), протестов на наиважное свидание и с ужасом находит вышедшую дочь из сада. Начивается сцена объяснения. Прасковья Петровна, как оставленная любовница, страшно неостепенит, прикрывая все это привязанностью к дочери и различными моральными сентенциями, во время она нечаянно во всех букварях и азбуках. Она говорит, как разлученная женщина, ищет, а именно, что является отговорить мужа дать 2500 руб. Хорохоровскому. Тогда почтенный приходит трагическую позу и говорит, что она ничего не может сказать, или, в противном случае, или Хорохоровский поклянется мужу пятнадцать любовных писем, обещаящих ее в черноту. Прасковья Петровна ахает, охает, плачет и нестерпимо смеется, а между тем Хорохоровский уходит, обещая на другой день к ним (как безперерывно!) объехать. Тут действие перемещается. Утро. Прасковья Петровна странно бледна и встретится с Пинчином, спрашивает: «куда он направился в черноту фрик?» Надобно сказать, что этот костюм показателен необыкновенно не для одной Прасковьи Петровны, но для всех зрителей, ибо Пинчин в черноту дилеттант выходит в «фуртку, красит забор и занимается разведением шипов и различной зелени, а тут упродился фантом. Зять на вопросъ тещи объясняет, что он, идет к Хо-

рохороховскому для взятія акцій на 14 тысячъ. Тогда Прасковья Петровна обвиняетъ писателя афериста и проситъ взяти отъ него 15 любовныхъ писемъ. Наумовъ подаетъ писемъ пять любовно-матушки и пошлениному писемъ не обвиняетъ, но идетъ къ аферисту, обвиняетъ его въ подлости какой-то давренности, по которой аферистъ получилъ деньги изъ какой-то иностранной конторы, называетъ его подлымъ, но кхаето того, чтобы эту подлость обвинить, высказать на всеармянскихъ очи.—Наумовъ душно улаживаетъ и не беря акцій, самъ делаетъ подлость: принеся писемъ, темнелъ тьмъ, чтобы не подвергати правосудію Хорохороховскаго. Послѣдній конечно соглашается, но обвиняетъ Наумовъ дать пошленину при всемъ обществѣ, мнѣищемъ собраться у Наима Пшанца Цимомкина. Въ сномъ дѣлѣ аферистъ пріѣзжаетъ на обѣдъ, а Наумовъ, объявивъ своей жонѣ и тещѣ, что онъ не полагаетъ, по мужицки, братья при гостяхъ афериста, потомъ заливаетъ его къ себѣ въ кабинетъ и думаетъ по спитъ толстой палкой, носятъ кановой аперіи афериста, выдѣляетъ изъ кабинета и обвиняетъ публично, что вѣдетъ за границу. Конечъ, какъ видите, чрезвычайнѣе научительный. Въ этой комедіи все есть: и собачій лай и слезы и вояжи и обороты и наконецъ обиванія по спитъ палкой,—всехъ только бездѣлины — правдоподобія. Пшанецъ, почему авторъ изумляется хитро-слезливое событие пивати комедію, тутъ комическаго только и есть, пидитъ собачій лай, остальное все—чистый подвалъ. Къ чему также авторъ вывелъ на сцену Малоросса Наумовъ,—это затѣла пидити произволителю афериста. Можетъ, быть, не для того ли, чтобы Малоросса, какъ сынъ сулбы, какъ малечий Атилла, былъ орудиетъ въ наказанію Хорохороховскаго за его грѣшки. Вообще, мнѣ кажется, переносъ сюжетовъ съ французской или другой какой почвы на русскую не говоритъ много въ пользу дарованія автора. Минимало то время въ Россіи, когда литература считали притѣвизать препровожденіемъ времени, когда грамотки, подобно Грузинову, Василию Пущину, кизю Горчакову, Рубану, съ легкостью заповѣивали для себя эфемерное литературное мѣстечко среди печатнаго ширя. На литературу въ Россіи егати смѣтрить серьезно недавно, а именно, когда появились замѣтательныя критики В. И. Вѣжинскаго въ Отечественныхъ Запискахъ. Онъ силъ, съ пошедла въисотворилъ литературу значительности и обвинялъ торжественно, что русскія писателей немного: А. Пупкинъ, Гоголь, Крыловъ, Грибодоловъ и Лермонтовъ, а проио, что не много, какъ пѣвы риторическихъ пѣтъ, или переложение французскихъ пивновъ на наши русскіе. Часто переложение заключалось только въ томъ, что вмѣсто Паризъ подставили Мисау или Интербури, вмѣсто какого нибудь Жероли—отставнаго титулярнаго совѣтника Прокора Петровича, вмѣсто Идана Жакъ Руссо—какого нибудь Пшана Исидорича и проч. и проч., и всѣ эти творения притѣвизъ на цѣнрѣ за оригиналы; публика была безъ притѣвизій, но смѣткимъ хорошо знавала съ западной литературой. Тогда, въ тотъ поэтический золотой вѣкъ невѣдѣнія, можно было бы и автору афериста проследить, если не пѣтѣтъ, то во

крайней мѣрѣ литераторомъ перваго сорта, а теперь, уви, даже въ пустешныхъ воленияхъ поютъ:

Быть есть пѣтъ, не тасовъ;
Стало меньше управовъ;
Свѣтъ уже притѣвизасъ!

Для записанія литературнаго имени требуетсяе сообщенности, высокое образованіе отъ писателя; мало того, что онъ долженъ быть знакомъ со всѣми европейскими литературами, онъ еще обязанъ знать физикъ, химію, астрономію, исторію и вообще имѣть въ запасѣ Ботѣ разнообразныхъ свѣдѣній, чтобы какой-нибудь профессоръ, какъ у пчелы сокъ растеній, обрамлюющійся въ медъ. Что за литераторы, если онъ будетъ описывать моря и не будетъ имѣть научно ни его явленій, ни его жизни?.. Отчеги описанія картинъ природы такъ блѣды и пошлы въ романахъ и повѣсткахъ, какъ не отъ недостатка образованія писателей, принимающихъ серьезно за науку въ то время, когда уже начали понимать литературныя статьи? Современные наши писатели, какъ напр. Тургеневъ, Григоровичъ, Гончаровъ, Пшанецкій, облааютъ образованіемъ выше своихъ прелестниковъ: они ученикъ болѣе подготовились къ звонію литератора, чѣмъ даже Пушкинъ и Гоголь, удавание художественной натурой требованій современнаго общества. Звѣзда бумажмаркетелей заигналась: даже и въ гражданской службѣ заботятся о сокращеніи переписки. Еще недавно въ Экономическомъ Указателѣ была напечатана статья *впередувѣтвенности акционерства*,—значитъ, очевидно, несомненно, если и повѣтъ этого писать для препровожденія времени, безъ существенной пользы, когда требованія общества сильнѣе страже, когда на знатное споетъ оно выставило девять: «Польза». Что комедія г. Бабушкина не современна—это неспорный фактъ. Акціонерныя общества возникли въ Россіи недавно и онъ всѣ находятся подъ защитой правительства, а также подлежатъ отвѣтственности закона. Какойто Хорохоровскій по можетъ продавать акціи безъ особаго разрѣшенія: да и трудно найти такихъ глупыхъ людей, которые бы дали большія деньги для неважнаго предпріятія, полагаясь на одинъ локотъ афериста. За границей, какъ-то: по Франціи и Англіи, еще могутъ быть аферисты, пролондѣ съ подувательной энергіей акцій, но никакъ не въ Россіи, гдѣ акціонерныя общества стоять твердо и заслужили довѣрности публики, которую, по малочисленности акционерныхъ обществъ, нужно не колебѣть, но болѣе и болѣе поддерживать. Этого требуетъ современность и настоящее положеніе Россіи. У насъ могутъ быть аферисты въ родѣ Павла Ивановича Мичкова, Хвастикова, Подриппа, нокалутъ Креческаго; но такихъ аферистовъ, какъ Хорохоровскій, еще, благодаря Бога, нѣтъ. Въ Англіи каприры, обокравъ безсовѣстно кассу акціонернаго общества, скрываются гдѣ нибудь въ отчужденіи, довернувшись въ несчастье въ нѣсколько людей. а въ Россіи подобнаго событія быть не можетъ по совѣтъ-другому устройству означеннаго общества.

Итакъ, если основаніе комедіи г. Бабушкина ложно, то и вся комедія, по нашему мнѣнію, не заслуживана бы то, что была ее ставля на сцену. Говорятъ, что докторинъ до-

рого етопли Дирекцію. Намъ кажется, бѣсѣдка и садъ не были необходимою для представлѣнія *Афериста*. Богатство декораций не можетъ выкупить бѣдности содержанія драматическаго произведенія. Избѣстна похвала русскимъ: по плетью астеричности, и по уму провожаютъ. Актеры къ поддержанію комедіи сдѣлали все, чтобы только промѣять жизни своимъ безвѣтными ролями. Въ роли Мазурова былъ хорошъ Славицкій: публикаку ангажировала несколько разъ, и даже подъ кофчи, пѣсню вызвала въмѣстѣ съ гг. Ивановымъ и Никитинымъ и г-жею Млотовскою. Въ театрѣ публики было дозволено, что доказываетъ потребность въ я новыхъ пѣсняхъ, а не въ старомъ хлѣбѣ: по пѣснямъ и танцамъ имѣть какое либо литературное достоинство, не унизилъ искусство. Можетъ быть, некоторые скажутъ, что изъ такой комедіи, какъ *Аферистъ*, не стоило поднимать столько шума, что о ней довольно было сказать въ несколькихъ словахъ, и дѣло бы шло, но на это я отвѣчу, что отзвѣвъ въ несколькихъ словахъ мочь сдѣлать небережливый журналъ, или газета, а для моста, Кіевлянина, все кіевское имѣть совѣтъ другой интересъ, налагающей обязанность быть ко нему строже и взыскательнѣе. Намъ новый театръ недавно построили, имѣть хороніе позіціи, прекрасныя декорации, изрядныхъ актеровъ и потому болѣе имѣть, что въмѣстѣ этими способами Дирекція не желаетъ воспользооваться. Къ чему играть было *Афериста*? Ради новизны, или для удовольствія авторскаго самолюбія? Но, Боже мой!—послѣднее похоже будетъ на протекцію, а что такое протекція, какъ не нравственнаго взятка? Я бы всегда смотрѣлъ на театръ равнодушно, если бы онъ былъ основанъ, навремя заѣзжими артистами, а то у насъ театръ постоянный, импровизированный прииствительствомъ. Намъ позинится, что когда не было у насъ постоянного театра, то и театръ Федекаго, помѣщавшійся въ Липкахъ, въ домѣ генерала Бѣлоградскаго, занималъ насъ. Актеры у него были не артисты, но какіе-то авантюристы, пиущіе приключеній. Я помню, въ одно утро я пришелъ въ театръ къ г. Федецкому за билетомъ и что же тамъ нашегъ?—Сборъ людей, не имѣющихъ въвиду никакой цѣли, или коихъ нѣтъ будущаго, которые, какъ птицы небесныя, не слѣютъ, но живутъ и сыты бываютъ на одишъ часъ. Актеры и самъ антрепренеръ сидѣли около круглаго етолака ит. бумать. Антрепренеръ кушалъ руками полусырой кусокъ говядины, а актеры въ изорванной одеждѣ пили стаканми мадеру. Всѣ говорили и спорили о сценическомъ искусствѣ и шито другъ съ другомъ, не соглашались, только голоса антрепренера призиляли спорящихъ артистовъ. Два молодыхъ чиновника,—должно быть, любители театра—пировали вмѣстѣ съ ними. Намъ кажется, что это были матушкины сынки, потому что назначеніемъ челоуѣка ничего бѣгѣ не считали, какъ требовать бугылку шампанскаго и быть мѣсяцатами страствующими артистѣ. Грустно намъ было за театръ, похожий на пародію, поведѣнный на стенихъ балагана, но эи то грусть моя проходила, когда я шелъ по Новому строенію и смотрѣлъ на вновь-строющійся театръ за Университетомъ. «Вотъ здѣсь то, я думалъ, драматическое искусство ожилится и не поизойдетъ до пошлости!» И дѣйствительно, театръ у насъ, какъ я уже

псегъ, мнелюбкій: докорации работы знаменитаго Гроппуса, но это-то и заставило меня разобрать, подробно пѣсню г. Бабушкина, указать мѣсто театра, занимаемое въ образованіи народномъ и коснуться нѣсколько пастоящихъ взгляда на русскую литературу. Хвалитъ душно, несвоевременное, но прогрессивное, значило бы не имѣть совѣсти, не любить то мѣсто, въ которомъ живешь. Не та пегинная мать, которая въ ослѣпленіи материнской, страстной любви, не видитъ недостатковъ своихъ дѣтей; но та, которая замѣчаетъ ихъ недостатки, выставляетъ ихъ имъ на видъ и предпринимаетъ надлежащія мѣры къ ихъ исправленію. Не тотъ вѣрный сынъ отечества, который, имѣя тепленькую мѣстечко, пасаждается беззаботною жизнью; но тотъ, который, сочувствуя общему благу, выставляетъ на видъ это по всей его илготѣ, не прикраивая стереотипными фразами. Пародъ, который видитъ у себя недостатки, показываетъ развитіе, сознаніе и стремленіе къ лучшему. Да будетъ это стремленіе одушевлять всѣхъ и каждого на поприщахъ артистическомъ, служебномъ, литературномъ, промышленномъ и хозяйственномъ. Настало время для Россіи, чтобы нравственныя силы ея гармонировали съ громадными матеріальными, чтобы не сколотить по одной поверхности предматовъ.

Векоръ послѣ комедіи г. Бабушкина играли другую домопроцентую ядовитую-комедію: «Прокляты Кіевлянина въ Васильковѣ». Это не что иное, какъ измалъ перелбныя хорошеююю пѣсню съ польскаго языка. Публика была недовольна этой перелбной: въкоторые изъ зрителей даже пиканси въ театрѣ. Что бы въ сказамъ, благосклонный читатель, если бы кто, желая представить прелъ вамъ образованнаго Европейца, вышелъ въ платѣ жителя острова Отанга, т. е. въ треугольной шляпкѣ, во фракѣ, безъ стнго и протого украшения?—намъ бы было смѣшно и вѣбѣли досада за мѣстн-функцію. Такоо точно дѣйствіе произойдетъ на зрителя перелбная, урѣзанная воселитъ-комедія. Довольно странно, что это твореніище играли на нашей сценѣ. Ужели лучшаго новаго нѣтъ въ русской литературѣ?.. Грустно!

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

6-го августа 1857 г.

ИНОСТРАННЫЙ ВЪСТНИКЪ.

Въ зимній сезонъ Италіинской Оперы въ Парижѣ, ангажированы слѣдующіе артисты: г-жи Али-бови, Грисъ, Стефенони, Пальто-Диле, Сентъ-Урбанъ; Аблашъ, Маріо, Джульетта, Граціани, Корен, Чучини. Ириическій театръ откроетъ свои представленія *Эрианной* Вебера, згѣмъ, будетъ дана опера въ трехъ дѣйствіяхъ Скриба и Лизингера. Въ день дировыхъ спектаклей 15-го августа. Ириическій театръ дагъ по *Оберона*, какъ это было сказано въ прошеліемъ номерѣ, а *Reine Toraze*. На театрѣ Комической Оперы, молодой теноръ Николай, съ успѣхомъ щюмизкаетъ

*) Въ прошеліемъ номерѣ мы писали, что Лизингъ предлагалъ 40 тысячъ директору Парижской Оперы Каланду, за уничтоженіемъ контракта Джульетта по Каланду, но соглашались, потому еще небыло, пріѣхавъ въ Парижъ, на званіе преемствъ съ директоромъ.

свои дебюты, онъ пѣлъ партію *Монеля* въ оперѣ *Гельдт* и былъ вызванъ нѣскольکو разъ; другой военнотимъ *Паризской Консерваторіи* г. Труа (Баритонъ) выполнялъ роль *Мика* въ старинной оперѣ: *Le Châlet*. П-да Кабелъ, снова появившись въ *Довери Палка* и *Лирини*; представлениа же *Саверной Зальды* оставлены на неопрѣдѣленное время, потому что ифевтъ Фортъ, занимающій главную роль, уѣхалъ въ Базель и будетъ участвовать въ музыкальных турне-ствахъ, устроившихъ Берлинскомъ. Въ артистическія труппы Кон-фисъ возвратились нѣтъ единаго артиста, поадождъ въ Лондонъ, Мюнхъ и другіе города. Представлениа еноны на-чались на столахъ театрѣ: лучшимъ опереткамъ репертуара: *Le Violoncelle*, *Les Pantins de Violette* и *la Rose de Saint-Etienne*. На прочіихъ театрахъ не было ничего замѣательнаго: ври-долженіи этой пектн, оданъ только Олоонъ готовитъ къ своему открытію нѣскольکو новыхъ мисъ, какъ напримеръ, драму *Дуарраа Дидло Le Rocher de Saphire*, *Amour et Solitude*, *Эмил Дешина*, комедію изъ римскихъ нравовъ г. Латура де Сентъ-Пира: *L'histoire d'un grand homme* и трехактную мису въ стихахъ неизвѣстнаго автора: *La Venus de Milo*. Олоонъ, закрытый все дѣло и вновь откѣанный, открылся въ концѣ августа. На театрѣ *Volks Drammatische* данъ воле-плъ въ двухъ дѣйствіяхъ, соч. Буссело: *La Cassette de Jean-neson*. Въ мисѣ етъ и драматическія сѣкта, но сюжетъ еликомотъ не новъ, критикники сѣдѣвалина графичныи и сивающаи жизни еегого мунка, уаъ столько разъ являлись мералъ публикой, что не столько труда работать пѣтъ дух-активнй мисой и зрителю ничего бы не потеряли, еслибъ *Шкитанса Жюинна* сюжетъ не показывался на донитъ.

На случаю торжества 15-го августа, въаржаденъ орде-ланъ Почетнаго Леона, драматическія авторы: Мальмъ, Александръ Дюма—сынъ и Кларина композиторы Базель; Дуарраа Тирри драматическій критикъ; Альфонсъ де Ри-лоонъ, издатель газетъ *la Reine contemporaine*; изъ компо-зиторомъ данъ только Базель получилъ орденъ. Теноръ Диоре уже нѣскольکو лѣтъ служившій меромъ общины Вальмангуа давалъ недавно своей голоной концертъ въ поль-у бѣлыхъ. Въ благотворительномъ вечерѣ пришли уч-е: г-жи Диоре, Массонъ, Мармонтъ, пѣвцы Штокгау-денъ, Вальке и Леопъ Диоре, сынъ знаменитаго артиста, молодой человекъ съ пріятнымъ голосомъ и прекрасной мо-толой, который вѣрнотю войдетъ по слѣдствію своего до-стойства отъа. Сборъ претрарся до 1700 франковъ.

Въ Діентъ, концерты олоны Парижскаго Лирическаго театра г-жи Мюланъ-Корнелю и скриача Сивори привлеки многотелесную публику. Въ концертѣ посѣдлтъ, особенно похвалили квартеты, исполненные Сивори, алоотелес-стохъ Вауъ-Гельдеромъ и двумя шипистами: Кофѣферомъ и Кегереромъ.

Въ Берлинѣ, на Королевскомъ Придворномъ театрѣ гото-удна въ скоротѣ, времени первое представлениа Комическаго Оперы Томаа: *Der Kaini*. Пѣвцы Шюльонъ останавли-вались пробадомъ въ Берлинѣ, но не даваъ концертовъ, отъ отправленъ въ моронитъ купальнямъ въ Остенде. Опера на Фридрихъ-Вильгельмшадскомъ театрѣ плотъ весьма дѣль-тельно. Осеню собираются данъ воелую оперетку Эльман-

рейха: *Der Schmied von Gretnagreen* и еще одну новую, на-званіе которой неизвѣстно.

Въ Мюнхъ, въ день рожденія Австрійскаго Императора, будетъ представлениа новый балетъ соч. Кезитъ, подъ назва-ннемъ: *Азуринъ и Брандербургскій Оперъ*. Затѣмъ, готовитъ *Фагетта*, Шюра и *Социалистическія Печерны*. Берлн. Извѣщаютъ изъ Париза, что Россіини имѣетъ, пронести часть лизы въ Мюнхъ; если извѣстіе справедливо, то мѣстнѣй зимѣ Мюн-еинъ сезоны будутъ очень оживлены, такъ какъ ждутъ прїѣз-да: Аста, Ангуса Конскаго, Эрнста, тенора Феринъ, Леоп-елла Менера, Клары Шумантъ, Шюльонъ и Дрейшона. Незавѣстные роствѣнники Карла Черни скоро нахлзисъ, они живутъ въ Нимбургѣ, въ крайней бѣдности и зарабатываютъ 20 тысячъ гульденовъ, для нѣтъ большое счастье.

Въ Дрезденѣ имѣетъ большой успехъ трагедія Готтшала: *Майнны*, главную роль *Мазени* превосходно исполняетъ трагикъ Давенонъ.

Въ Брауншвейгѣ въ зимнему сезону готовится новый сѣ-ставъ балета: для этого изрочно приглашены извѣстныи ба-летмейстеръ Мартинъ, ст. Миланскаго театра и *Сина* и нѣскольکو италіанскіхъ танцовщицъ и тенноровъ. Изъ ба-летовъ будутъ даны: *Катарина Корнро*, *Морана*, *Деме-ралды* и др.

Въ послѣднее время Гамбургъ болѣе другихъ городовъ Германіи, отаичался мисю театралною и музыкальною дѣятельностью; отъ послѣднхъ нѣскольکو знаменитостей, раз-личныхъ родовъ искусства, какъ-то: Вистори, Паризскій теноръ Воже, Карлъ Девриентъ, артиста С. Петербургскихъ Императорскихъ Театровъ, Августа Берндорфа, пѣвца Ан-сеза де Форзунъ, Карлъ Формезъ, послѣднимъ сѣбѣ юмъ изъ этого числа изездъ была наппа поудинная Надюнда Богданова.

Маленькое сиршазное тріо Ричиъ, дано нѣсколько ко-нцертовъ въ Кельѣ. Талантливые дѣти удивили нѣтъхъ лѣ-хпостью и безукариженною отаотливостью своей игры. Въ Кельѣ были недавно концертъ въ полку погорѣвшихъ на Моделъ, въ которомъ участвовали Берлинскій теноръ Формезъ и пѣвцы Фрасини.

Въ Туринѣ оканчиваются постройка новаго театра, на которомъ будетъ играть французскіа труппа актеровъ: ди-ректоромъ театра назначенъ г. Эженъ Мейнаде на 9 лѣтъ, кромѣ того онъ управляетъ оперными труппами въ Миланѣ и Туринѣ.

Во Флоренціи Филармоническіе обществомъ данъ кон-цертъ, состоящій исключительно изъ классической музыки, что болѣеу рѣдкостью въ Италіи, такъ какъ тенеры Италіи-цы сильно пристрастисъ къ произведеніямъ современныхъ композиторовъ.

Въ Триестѣ также перестроенъ оперный театръ, съ боль-шимъ великолепіемъ; представлениа открылись оперой *Дон-жизетти: Полижне*.

Директоръ театра *la Zappella* въ Мадридѣ, пригласилъ г-жу Вистори съ ея труппой на 15 представлений.

Въ Лисбонѣ недавно давали оперу: *les Diamants de la Couronne*, но въ положивъ спектакля публики потребовала, чтобъ опустили завѣсъ. Португальцамъ по поправѣлось,

РОДОЛЬФЪ. Ницуть. Къ твоимъ услугамъ.
Мой кошелекъ... Я радъ себѣ изгнать
Изъ обязанности, дѣлаться съ добрымъ другомъ.
ЖОРЖЪ. Благодарю. Я не рѣшусь стѣснить.
Того, кто самъ въ пылѣ...
РОДОЛЬФЪ. Олитъ-таки... пустое.
ЖОРЖЪ. Примини: ты одинъ,—тогда насъ будетъ двое.
РОДОЛЬФЪ. Что нужно! лакеи... послужай! средство есть:
Благоразуміе—и крошечку старанья...
Усердиемъ и трудомъ все можно приобрести!
Позвольте преподавать уроки рисованья.
ЖОРЖЪ. Уроки школьничьими спасибо за совѣтъ.
Мнѣ... быть учителемъ!..
РОДОЛЬФЪ. А почему же нѣтъ!
Ты практику наймешь и я порукой въ этомъ.
ЖОРЖЪ. Давать преподавать уроки по билетамъ,
За нѣсколько грошей!.. не стоить-бы, хоть повѣсить!..
РОДОЛЬФЪ. Вотъ то-то. Личь во всемъ помѣхой наша свѣсь!
ЖОРЖЪ. Учитель—жалкое созданіе!..
РОДОЛЬФЪ. Почему-же?
Я назвалъ тебѣ такъ, съ кѣмъ я знакомъ...
Которые тебѣ, мой свѣтъ, испуги не хужи
И не гнушаются подобными ремесломъ.
Забавно, если голъ сибиряки нехатаи.
Нельзя-ли распознать, что ты вхолишь тутъ
Предосудительный...
ЖОРЖЪ. Тяжелъ подобный трудъ!
Ой... если-бы я, глупецъ, не посѣтила въ уплатѣ
Долговъ родителейъ...
РОДОЛЬФЪ. Возможно-ли!..
ЖОРЖЪ. Вѣтъ, нѣтъ.
Липшей и обидѣ—я вѣчно была-бы чужда.
РОДОЛЬФЪ. Тебѣ-ль я слышу, Жоржъ!.. признавай, это ново...
ЖОРЖЪ. Что безкорыстіе!.. безмысленное сознаніе!
РОДОЛЬФЪ. Съ какой же совѣтью, скажи, перелъ людьми,
Передъ самимъ собой!..
ЖОРЖЪ (съ жадностью). А! прехъ, ой помни!
Живути же счастливо пьюсь...
Что-жъ! я сказалъ-бы нѣтъ тогда:
Давайте руки, господа,
Мошеники и лгуны записаны!
Пусть будутъ чужды намъ достоинство и чести!
Пускай ярмомъ лежатъ на насъ, беззавѣсь!
Возоръ! будемъ жить, коли деньги есть,
Въ несекъ, боиъ работъ и въ пождѣнномъ изранѣй!
Подобныхъ намъ, опрѣмровъ въ свѣтъ тудъ
Учюгосъ: нощъ предметъ, достойный любвиствъ...
Какъ, верхъ берутъ во всемъ отъиное безстыдство
И изворотливостъ лукавого ума.
РОДОЛЬФЪ. Ей ей, не вѣдою, съ чего въ, припалъ гнѣва
Ты рубишь бѣзъ-толку направо и налѣво...
А поминишь, вѣкогда, любилъ счастья, ты...
Ревнитель честности, высокой работы,
Негодовалъ на недостаткѣ многихъ,
Въ рѣзвѣхъ изыскательныхъ, неутомимо-строгихъ!..
Голодный сѣмьянникъ къ тебѣ толкнулся въ зомъ,
Прия одиажли помощи, и чтоже?
Онъ аспровоженъ былъ, прерѣтанный, со стыдомъ...
Какъ вѣдою, ты тогда не помышлялъ о томъ,
Что и съ тобой могло случиться то же.
Я предугадывалъ... мой рыцарь приунылъ
И душой влнелъ при первой псудачѣ...

Теперь, я доскажу тебе: ты поступалъ
Съ замочницами, какъ должъ тебѣ вѣнчалъ...
Безчестно было-бы вести себя иначе.
Но... мало этого: умѣй владѣть собой
Въ несчастіи... прочь, соблазны! неколебимо стой!
Не будь податливымъ на некушение злое,
Сорокалѣтнихъ дѣвъ иставь въ покоѣ...
Для ихъ, признано страннѣе кричать душой!
И знай, что если ты своей загни взорной
Изъ головы не выпнешь—съ тобой
Я дружу разорву навѣкъ—слуга покорный!
ЖОРЖЪ. А! понимаю...
РОДОЛЬФЪ. Чтѣ?
ЖОРЖЪ. Сказалъ очень мудрецы:
Друзей не перечесть до той поры, пока
Минитъ ихъ твой пріемъ, п. знакомыя бжуды...
А лплетъ напастъ п—дружбѣ вѣхъ конецъ!
РОДОЛЬФЪ. Ты можешь думать?..
ЖОРЖЪ. Да. Но не пора-ли
Окончить возгласы докучливой морали!
Достаточно... я не нуждаюсь въ душѣ
Въ мои года, п. знай: въ намѣреніяхъ моихъ
Я не лпалъ—не дамъ тебѣ отчета. (Уходитъ).
ЯВЛЕНІЕ VII.
РОДОЛЬФЪ (однѣ). Упрямцы, набилованный!.. Пришла же мнѣ
охота

Связаться съ нимъ... душой его бою.
Я думать, дружески... конечно, олъ должъ познать
Меня не пискушатъ, но... олъ-прістѣ въ себя...
Онъ образумится... о, въ немъ разсудокъ боленъ!..
Олъ, просто, раздраженъ отъ перыхъ неудачъ...
И въ нѣтъ я должъ быть, вести себя, сколь можно,
Какъ разсудительный и терпѣливый врачъ,
Обдуманно и осторожно.
А я... замучивалъ, занесся пенсинами!
Досажу, мочи нѣтъ! олъ правъ... а виноваты!
Вотъ такъ-то мы поучась въ дѣлахъ противорѣчимъ
Разсудку... съ хвроботомъ похѣземъ напрогомы...
И повернемъ, какъ разъ все дѣло кверху лномъ!
А тамъ, глядишь... поправитъ печаль!..
Олъ близокъ къ гнѣбѣ!.. мой должъ его снѣсть...
И удалитъ соблазны... но... ередетъ гдѣ-жъ найтъ?...
(Увидя входящихъ Эрннѣ и Камиллу).
Какая мысль!.. о, Боже!..

ЯВЛЕНІЕ VIII.
ЭРННѢ, КАМИЛА и РОДОЛЬФЪ.
КАМИЛА (Родолюфу). Это ты-ли?
Гдѣ пропадаете, скажите, столько лѣтъ?
Я васъ не узнаю... вы стали вѣдѣть въ свѣтъ!
Принимайте, приниимъ пзыннштъ!..
РОДОЛЬФЪ. И да и вѣтъ...
Послушайте: я съ просьбой къ вамъ... два слова
Мнѣ нужно вымогнать... я умоляю васъ...
КАМИЛА. Чтѣжъ... говорите, я готова
Хоть нѣмъ выслушать разсказъ.
РОДОЛЬФЪ. Есть у меня страдальцъ на-принѣтъ...
Вы съ нимъ знакомы... Жоржъ...
ЭРННѢ (съ живостью). Вы говорите, онъ
Несчастливъ?..
РОДОЛЬФЪ. Да, онъ отдалъ все на свѣтъ,
Спасая честь свою... теперь всего лишень,

Всего! (Эрминия).

Вамъ, кажется, известно лучше это:—

За трудъ принялся онъ, по трудъ пошелъ не впрокъ!
И... онъ въ отчаяньи... онъ духомъ изнемогъ!
Онъ, полонъ сожаленьемъ... бѣжить людямъ и съѣлъ!
Ежесекундно мыслями томимъ,
Что все чуждается, пренебрегаютъ имъ...

КАМЫЛА. Пренебрегать?... о, Боже мой! да кто-же.

Желая знать, рѣшился бы на то

Иль наименѣ свѣтской молодежи...

И наконецъ—за что?

Да пусть онъ не эргаетъ и не знакомъ со свѣтомъ,
Пусть не нелюбима онъ, не значущъ—что же изъ этого?
Онъ лучше не въ примеръ!.. онъ честный человѣкъ!
Прекрасныхъ дѣлъ его явное не омрачалъ!
А при наружности блестящей разнѣ мало
Людей сомнительныхъ и нравственныхъ калѣкъ?

РОДОЛЬФЪ. О! такъ... сомнѣна нѣтъ!.. для общества, для свѣта,

Вы можете близкаго воскресить

Единнымъ словомъ... да, способностью эта

Имъ женщинымъ дана... кто знаетъ, можетъ быть...

Улыбка ваша, взглядъ пріятельскій и милый,

Освѣтитъ сердце въ немъ и приостановитъ силы

Вольной души... мгновенно отвлечетъ

Его печаль и—Боже васъ награди!

КАМЫЛА. Согласна!.. быть по-вашему. И азъю,

Какъ горю пособить... надѣюсь, безъ труда;

Смотрите-жь, будьте здѣсь.

РОДОЛЬФЪ. И отъѣзжаю.

КАМЫЛА. Вотъ... онъ идетъ сюда.

ЭРМИНИЯ (Родольфу). О! я ужаснусь съ нимъ!.. съ какими одушевленіемъ

Открою все... перескажу, что есть...

РОДОЛЬФЪ. Ахъ, нѣтъ!.. отъ насъ уже онъ можетъ это съестъ
Скорѣй него насмѣлкой, оскорбленіемъ!..

Притомъ... подумайте... что будетъ, если выругъ?

ЭРМИНИЯ. Да... прошлое для васъ, къ несчастію, неоворотно!

Но... если тайна ямъ хотъ нѣсколько понятна

Монхъ страданій... о! мою, когда нѣбулъ

Ему открытъ все... нѣтъ, только назекнутъ!..

ДѢЙСТВІЕ IX.

ПРЕЖДЕ и ЖОРЖЪ. (Онъ идетъ къ Родольфу, не видя Эрминіи и Камылы, которая отходитъ въ глубины сцены).

ЖОРЖЪ. Родольфъ! мои записки въ злоба

Тебя разстроилъ... дай руку... помирись!

РОДОЛЬФЪ. О! мы не правы были оба.

Оставши это... гм!.. здѣсь ламы... оглапись!..

Вотъ!.. блондурная головка...

ЖОРЖЪ (се дакладно). Уилемъ скорѣй!..

РОДОЛЬФЪ. Нельзя!.. не могу...

Замѣять. (Жоржъ хочетъ идти. Камыла дѣлаетъ шагъ впередъ съ извѣстностью; онъ останавливается и кланяется ей).

КАМЫЛА. Стойте же... будъ сидите вы?

Вашъ взглядъ суровъ и гордъ невыносимо!

Я кавалера жду... а вы идете мимо,

Не поймавъ головы.

Но васъ расшевелить сейчасъ найду и средства...

Являясь на былъ и по тонцетъ... странъ!

ЖОРЖЪ. Но...

КАМЫЛА. И прому... приказываю вамъ!..

РОДОЛЬФЪ (перейдя на другую сторону, говоритъ ей тихо).

Такъ, такъ... настойчивость и... крошечку кокетства!

КАМЫЛА. Пыльте на себя похвалы на блуд!

Ну, что же стали вы?... а приглашенія жу

На этотъ confidantse... вы слышите?

РОДОЛЬФЪ (ей тихо). Прекрасно!

ЖОРЖЪ. Вы сострадательны, добры... о! вижу ясно...

Что для меня надежда впередъ

Еще живеть!..

РОДОЛЬФЪ (перейдя на другую сторону, говоритъ ей тихо). Но разужаю!.. иди!..

ЖОРЖЪ. А я... о! Боже мой!.. предположить нѣльзя

Найти во всемъ... вѣ дружбѣ и въ любви...

КАМЫЛА. Нѣтъ! намъ теперь лишь все узнали цѣну.

Подарите-жь, попопте... отыщете vis-à-vis. (Она подаетъ ей руку).

ЭРМИНИЯ (кри себѣ). Ни слова!..

РОДОЛЬФЪ (наконецъ). И за нимъ и отъ него ни шагу. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Музыка. Толпа гостей спмичивъ съ залу. (Цена нѣсколько минутъ остается пустою. Входятъ: КАПИТААНОВЪ и ДВУШКА; онъ подаетъ ей руку).

КАПИТААНОВЪ (таинственно). Сюда пожалуйста.

ДВУШКА. Зачѣмъ же?

КАПИТААНОВЪ. Тамъ, въ толпѣ.

Вамъ жарко... садитесь вотъ здѣсь, на канapé.

(Идетъ плазминъ Жоржъ, всторону).

Гдѣ-жь мой мальчикъ, женихъ... неужто задалъ гягу!..

ДВУШКА. Постояте... дайте мнѣ отбытъ...

Къ чему сумите мнѣ несбыточное?

КАПИТААНОВЪ. Нѣтъ!..

Я говорю отъ сердца!.. въ глянцѣ сѣбѣ...

Онъ страстно въ насъ влюбленъ!..

ДВУШКА. Поите, влюбленъ!..

КАПИТААНОВЪ (всторону). Мальчишка этакій!.. Бѣжалъ, пропалъ и сѣбалъ!

ДВУШКА. Послушайте!.. ни перодъ къ вамъ не скрою...

Принизана къ нему я, точно, всей душою!

Быть можетъ, я итъ нѣхъ постигнула одна,

Въ немъ туу поповышенныхъ... блестящихъ, рѣдкихъ качествъ...

Вотъворю въ немъ нуть!.. но... я умѣю толковъ

Въ мои года не зачѣмъ дурчествъ!..

Утрачено былое... не вернутъ!..

Ахъ! пусть смѣ судьба пошлетъ когдъ-нибудь

Назрѣту юную... прелестную солдакъ!

Пусть будетъ счастливъ съ ней!.. вотъ все мое желаніе!..

И если ницета имъ преграждаетъ нуть

Къ благополучію... съ готовностью тогда-бы

Всѣ капиталъ... все, все я отдалъ бы

Ему!

КАПИТААНОВЪ. Вѣсь капиталъ! Ахъ, Боже мой! къ чему...

ДВУШКА (не слушая его). Женившись же на мнѣ, счастливъ онъ былъ бы, жалокъ!..

Придетъ ли въ голову кому,

Въ урлшемъ цѣтнхъ пскать живыхъ фалокъ!..

КАПИТААНОВЪ. Но... отказаться отъ всего!..

Да вамъ-то было-бъ каково?..

Гдѣ выгоды? и для какой же цѣли?

ДВУШКА. Для дружбы!..

КАПИТААНОВЪ (съ утѣшеніемъ). Нѣтъ! клянусь вамъ, вы успѣли
Сберечь что нѣсь блескъ, всю прелестъ, ароматъ!..

Красавицы многих здесь вы лучше во сто краты!
Хоть ты моложе нас... кланусь вамъ съ первой встрѣчѣ
Его сразилъ вашъ страстный, томный взглядъ...

Вашъ стройный станъ... вразумилъ плечи...
ДВУШКА (кокетливо улыбаясь). Агушшай! полюбите.

КАПИТАЛИСТЪ. И полюбите... а молчу.
ДВУШКА. Ахъ! этотъ разговоръ совсѣмъ перетревожилъ

Мнѣ периль! Душно здѣсь... убраться я хочу...
Мнѣ вонюча, груда...

КАПИТАЛИСТЪ (восторгу). Какая мысля! И ожалъ!
Скажите, изъ чего старости я и боюсь

Для этого гаушца? (Ей).
Позвольте вамъ руку... (восторгу).
Онъ оушрился... такъ выкну яко штуку!..
Философу на это я самъ по ней жаюся! (Ужидно).

ЯВЛЕНИЕ XI.

РОДОЛЬФЪ, (потомъ) ЖОРЖЪ.

РОДОЛЬФЪ (встрѣчается въ дверяхъ съ удивленнымъ, расклани-

вается и останавливается приложивъ къ глазамъ)
Ну! для него она ужъ больше не высила!

И слава Богу!.. (Подходитъ къ капиталу).
Да! я постоялъ напрасно

Съ этимъ краснорѣчиво... съ чему оно дело?
Понималъ лирокъ изъ доволы п сказки?

Теперь все кончено!.. отъ сердца отлегло!
Красавицы голубенькіе глазки

Страшному поддали поинекше чело.
А! вотъ и онъ...

ЖОРЖЪ. Дай руку! я, конечно,
Благополучившій отыскать изъ людей!

Она спасла меня отъ гибели и въ ней
Источникъ я открылъ любви святой и вѣчной!

Въ глазахъ сверкнулъ какъ будто новый свѣтъ!
Мигнутое и исчезло заблужденье!

И научень добру въ одно мгновенье!.. (Улыбаясь).
И вместе... къ дѣвушкамъ пятидесяти лѣтъ

Питать не страсти—глубокое почтеніе!..
Родолюбі мой добрый другъ!.. спасибо, что меня

Ты паломниль... мысли п желанья—
Все пачеилось, все... а съ завтрашнимъ для

Подешшій труженикъ, учителя раскаянья! (Родолюбу
жметъ ему руку).

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТАЖЕ И ПОТАРИУСЪ.

ПОТАРИУСЪ (Жоржу). Насилу встрѣтился! весь вечеръ съ на-

ми прозе...
ЖОРЖЪ. Теперь вы можете меня поздравить сѣю:

И счастливы!
ПОТАРИУСЪ. Какъ? неужъ-то удалось

Съ замолочиваніемъ узавитъ ваше дѣло?
ЖОРЖЪ. Богъ съ вами! вѣтъ, не то... не нахожу я словъ,

Вамъ высказать, съ какими усердіемъ п жаромъ
За честный трудъ принятыя я готовъ.

Предчуствіе меня ласкаетъ...
ПОТАРИУСЪ. И не дурно.

Узнаю же, зачѣмъ я видѣть васъ желалъ;
Чтобы перцуть въ свое владычье

Чистину отъ земли отциснаго изъня
И мезьшцу... печали каинцавъ

Вы незначительный... я намъ его востановъ.
ЖОРЖЪ. Ой.

ПОТАРИУСЪ. Раскпптастесъ, поинито,

Со мною скоро вы, педъ свои лѣтъ
Расчислито и акурато.

РОДОЛЬФЪ (Жоржу). Я говорилъ тебѣ... вотъ наша и мила!
ЖОРЖЪ. Потариусъ мой добрый, ошу руку!..

И доказать, съую вамъ много,
Что съ пользой вы негда преподавалъ мнѣ

Китайскую суровую науку.
конечъ 4-го дѣйствія.

Дѣйствие 3-е.

ДЕКОРАЦІЯ 3-го дѣйствія.

ЯВЛЕНИЕ I.

МЕРСЬЕ, ЭРМЕНІЯ И КАНИЛА. Она сидитъ въ большихъ креслахъ;
Эрменія стоитъ возлѣ; Канила, по другую сторону, сидитъ у

ногъ отца, на скамеечкѣ.
МЕРСЬЕ (никого изъ нихъ Эрменію). Прости меня, о, другъ безцѣп-

ный мой!

И, я прилично подобнаго позора...
Но, что-жъ предпринять мнѣ, что такъ верисмыя скоро

Ты въ донъ родительскій и съ интесной сумой!
ЭРМЕНІЯ. Мой добрый другъ!.. я насъ не обвиняю...

КАНИЛА. Смотрите: вамъ надѣлалъ вреда
Занавѣчивость п гнѣвъ...

МЕРСЬЕ. Уму я со стыла,
Вручивъ судьбу твою такому негодю!

Зачѣмъ меня въ тотъ мѣтъ не разумили Творецъ!
И что мнѣ голову искружилъ спохватился

Въ ту пору только я, когда въ конецъ
Онъ раззорилъ меня—прониря и нагнѣлъ!

Проклятъ!.. Ахъ, Боже-мой! и чѣмъ же я прельстился!
Собою опъ лютій поваращенъ, искужалъ!

ЭРМЕНІЯ. Ахъ! сжалитесь... опъ мой мужъ!
Каковы бы ни были онъ... о! я васъ умоляю...

МЕРСЬЕ (ударяя себя въ лобъ). Затѣмъ я нашолъ... повѣрилъ крас-

нобаю!..
Высчитывать умѣлъ п съ дѣломъ быть знакомъ!

Служилъ по откуманъ... затонокъ п агрономъ!
Ничѣмъ знакомства, связъ... и капиталъ немалый,

И о вещахъ судилъ, какъ человекъ бывалый.
Поззію искусства презиралъ...

Все съ математикой... чтобъ чортъ его побралъ!..
ЭРМЕНІЯ. Ахъ! батюшка...

МЕРСЬЕ. Серьезный взглядъ... походка...
И столько важности... вотъ, думать, лѣтъ походка!

ЭРМЕНІЯ. По...
МЕРСЬЕ (вставая). Чтѣ—небось! зачѣмъ я такъ сервалъ?

А денги-то мои куда теперь дѣвались?
А откуна п... наирнѣръ, крелитъ!

Что скажете? съ чѣмъ теперь остались?
Олигъ довшико—а?

ЭРМЕНІЯ. Но все же я должна
Напомнить вамъ, что я его жена.

КАНИЛА. Вамъ, право, батюшка, поиненце это вредно...
МЕРСЬЕ. А эта пона мнѣ, ты думаешь, легка?

КАНИЛА. Раскотова жли мнѣ... была не велика!
Коль Богъ велитъ, такъ прожжемъ п бѣдно,

Безропотно... покротуя судьбу...
Вѣкъ есть же близки окромъ насъ изъ свѣтъ!

Ну, успокойтесъ же...

МЕРСЬЕ Ах! как вы глухи, дити!

Да разнѣ я горюю о себѣ?

Старикъ, извѣстно... день другой протянется...

Не иначе, завтра на покой...

Тогда-то, ох! что съ вами, дити, станеть!

Что будетъ бѣдная Эрминія съ тобой?

Сопутствовать всю жизнь такому человеку...

Спешите ли ты подобно яроу?

Вотъ... развѣ поступите Всевышній и само

Провидѣнье нагнѣ мнѣ припадетъ, опеку!

ЭРМИНІЯ Я средьста отыщу склонить его къ добру...

Свершить мнѣ этотъ подвигъ Богъ поможетъ!

Мой мужъ опомнится и броситъ страсть—игру...

МЕРСЬЕ Ох! думя тяжела еще мнѣ сердце гложетъ!

Придетъ пора... встанетъ страшный день...

И дитице мое безжалостно встревожитъ

Упрекии родительскую тѣнь...

ЭРМИНІЯ О, успокойтесь, цѣть... о! намъ докажетъ время...

Что некогда... ни даже язъ тяжкомъ спѣ

Не выскажу...

МЕРСЬЕ (цѣлуя ея). Такъ, такъ... ты пособила мнѣ

Сложитъ съ души гонимое бремя...

И то сказать... разсудокъ Богъ намъ далъ;

И замужъ выходить тебя не принуждалъ.

Не такъ ли?.. (Камилла).

Ну, а ты, моя красотка! кто-то,

Прельстившись личикомъ, шъ съ чѣмъ тебя возьметъ?

Вѣдь иначе выцутъ всѣ наперечетъ

Приданого...

КАМИЛЛА Вотъ, есть и чѣмъ заботи!

Кто истинно полюбилъ вашу дочь,

Тому нужна ли будетъ къ ней прибавка?

Въ противномъ случаѣ, пусть отъѣзжаетъ прочь!

У васъ нѣтъ ли дупеческая лапка!

Послушайте-жѣ, меня, отецъ и другъ!

Мы продадимъ все серебро, посуду...

И будемъ жить скромнѣй... распустимъ дворню, слугъ...

И, выхотъ горничной, ходитъ за нами буду.

Узнаеъ и такъ узъ не мѣткъ знакомства кругъ...

Ах! право, мы легко себя принудимъ

Ко всѣмъ лишениямъ... ноги встанутъ, въ головѣ

Моей родилась мысль: мы хлѣбъ себѣ добудемъ!

И вышпнать умѣю на канѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪЖЕ И СЛУГА.

ОЛУГА Тамъ господица, нотаріусъ и анчо

Другихъ господъ...

МЕРСЬЕ Нотаріусъ? гм!..

ОЛУГА Да-съ,

Они желаютъ увидѣть васъ.

МЕРСЬЕ Проси. (Восторону).

Что отъ меня угодно имъ такое?

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪЖЕ, НОТАРИУСЪ, ЖОРЖЪ И РОДОЛЬФЪ.

ЭРМИНІЯ (увида Жоржа, восторону). Ох! Боже...

МЕРСЬЕ Что доставило мнѣ честь...

(Мушкетеры раскланиваются).

НОТАРИУСЪ По дѣлу пужному я былъ уполномоченъ

Знакома старого и друга къ вамъ привести,

И смѣю думать, вамъ... пріятно будетъ...

МЕРСЬЕ (холодно). Очеп...!

ЭРМИНІЯ (нотаріусу). Пора бы, кажется, вамъ, убѣдиться въ томъ,

Что людямъ, съ такой душою и умомъ,

Какъ вашъ любезный гость, — подобныя качества, права...

Тутъ издобиться нѣтъ въ содѣйствіи чужомъ...

И въ домѣ батюшн, она имѣютъ право,

Всего разсчитывать на ласковый пріемъ.

(Жоржъ ей кланяется).

ЖОРЖЪ (восторону). Признаться, я не жалѣю принятія твоего.

НОТАРИУСЪ (ему тихо). Такъ... объяснитесь съ шмъ имъ, просто, безъ затѣй!

Но... о дѣлахъ его, пожалуйста, ни слова.

РОДОЛЬФЪ (тихо Жоржу). Ну, что-жъ ты сталъ начит...

ЖОРЖЪ (младъ на Эрминію). Про ней?

РОДОЛЬФЪ Да, правда... мыно мнѣ на это дѣло вѣдаться...

(Г-ну Мерсье, откланившись, проки).

Вамъ извѣстно, можете стать...

Что другу моему вновѣ счастье повезло...

Сносительно къ пужѣ бываетъ ремесло.

Да-съ, онъ съ достаткомъ вновѣ... хоть и непопулярно, (Ландъ на Жоржа).

Какъ было, помните, у насъ, во время оно...

Но... лучше онъ теперь, по мнѣнію моему

Да, обезпеченъ доставилъ ему

Усерде, честный трудъ,—не предки.

А отъ случая въ нашъ вѣкъ довольно рѣдки?

НОТАРИУСЪ Дѣйствительно, нохаста въ изъ не грѣхъ!

Онъ дѣльный человекъ, выноуѣ. Его уснѣхъ,

Вы сами скажете, не вовсе малонажнѣй.

Въ замѣну понесенныхъ имъ потерь.

Пока владѣть онъ теперь

Ключомъ земли и фабрикой бумажной.

МЕРСЬЕ Пріятно васъ поздравить... очень радъ.

Но... все же я себя никакъ не раскланю.

РОДОЛЬФЪ (тихо нотаріусу). Напрасно мелшимъ мы... внопадъ,

шмъ не внопадъ...

А нахо дѣйствовать съ-плеча, направоую.

НОТАРИУСЪ (громко). Онъ страстно любитъ вашу дочь... мевъ-шую.

ЭРМИНІЯ (восторону). Онъ любитъ...

МЕРСЬЕ Вы сказали... дочь...

ЭРМИНІЯ (восторону). Но... что со мной?

КАМИЛЛА (восторону). Такъ потъ иъ, чемъ дѣло!

МЕРСЬЕ (Жоржу). Но... какъ же вы... ахъ, батюшн! точно-въ точь

Обухомъ по лбу... даже потемнѣло

Въ глазахъ... любилъ прежде ту...

ЖОРЖЪ Въ душѣ измученной, любимую мечту

Летѣла долго я... менъ слабѣлъ силы...

Я нѣмъ иъ отчаянье п... былъ спсеноу, какъ гутъ

Явился мнѣ на помощь образъ мнѣй!

Посланикъ пеба... онъ... онъ поспрѣлъ мой трудъ,

И въ сердце проливалъ святое упованье...

МЕРСЬЕ Мн... впрочемъ и мое изсѣднне желанье...

КАМИЛЛА (восторону). Я, право, точно какъ во снѣ...

Умъ онъ гоноралъ все это обо мнѣ!

ЖОРЖЪ Да, возразилъ онъ мнѣ: всю бодрость п... хотѣлъ-ль,

Узнать, кто ятотъ быть незримый мой хранитель?.. (Указывалъ на Камиллу).

Она!..

КАМИЛЛА (восторону). Ну... трудно-ли мнѣ было угадать!

МЕРОВЕ (*тронутый*). И я жену люблю, как вы, и я даю им жить.

ЭРМИНИА (*в сторону*). Или это ревность овладела мною
Къ сестрѣ?... итъ! Богъ меня спасетъ!.. я все устрою...
(*Жоржу*).

За васъ молю я, чтобъ вы и идти могли
Жену достойную... и вы ее нашли. (*Отцу*).
А помъ, мой добрый другъ, скажу... всего два слова:
Мы горючимъ опытомъ многи научены,
Какого счастья искать себѣ должны
Въ супружествѣ... и какъ теперь, мы снова
Дождаемся торжественнаго дня...
То... истинно порадовать меня!

Останься очередь за нами; (*Указывая на Жоржа и Камиллу*)

Благодаряйте же счастливую чету.

ЖОРЖЪ (*ей*). Но... чѣмъ я заслужилъ... такую доброту?..

ЭРМИНИА. А въ этомъ наконецъ-то вы сознались самъ.

МЕРСЬЕ (*Жоржу*). Вы были искренни... я съ насъ примѣрю
возмъ.

И... вамъ повѣдоу съ сердечнымъ сокрушенемъ,
Что вѣтренному аялю моему
Обязанъ я копѣичку разореньемъ...

ЖОРЖЪ. Мнѣ все извѣстно.

МЕРСЬЕ. Да-съ, вотъ только... этотъ домъ
Остался цѣлъ у насъ, и то... съ большымъ трудомъ.
Нужа, какъ видите, теперь и мнѣ знакома.

ЖОРЖЪ. Я повѣдъ васъ, но... мой заключено
Благополучіе— не въ обладаніи дома...
Мнѣ наше надобно согласіе одно...

МЕРОВЕ. А! это по-сердцу... и я вотъ точно тоже,
Сказалъ жевъ моей, когда я былъ моложе...
О! молодость... и жаръ возвышенной души!
Нѣтъ! насъ не воротитъ... все конечно! иппи
Пронзало!.. Вотъ теперь то, я себѣ позволю,
Обиать васъ непременно... да, да, еще одинъ. (*Значительно
взглянувъ на дочь*)

Въ семействѣ у меня ужъ такъ заведено...

И милыхъ дочерей несколько не веволю

Такъ, пусть свой прговоръ пронзается ова;

Мое тутъ дѣло—сторона. (*Жоржъ подходит къ Камиллѣ*).

КАМИЛА. Пойдите, Жоржъ... одно мгновенье... (*идетъ къ Эрминіи*).

Сестра...

ЭРМИНИА. Я знаю напередъ,
Что хочешь ты сиротѣ... мой другъ! на этотъ счетъ
Спокойно будъ я разсѣй свое сомнѣніе!

КАМИЛА. Однако, истинно... удивлена я ты,
Что сердца твоего забытыя мечты
Въ пемъ не воспріянуть вновь... ни отъ вліянья тайныхъ
Скорбей и думъ... и свѣтской пустоты...

Ни отъ другихъ причинъ, невѣдомыхъ, случайныхъ...
Откройся наврѣнь... о! только одного
Чистосердечья у тебя прошу со мною!..
Мы были друзья въкъ, п... счастья моего
Я не хотѣла-бы купить такой цѣной!

ЭРМИНИА. Итъ! тайный пламень тогъ... къ нему во мнѣ
угасъ...

И наше счастье такъ несомнѣнно, прочно...
Что рада всей душой я за обоихъ васъ.

КАМИЛА (*послѣ небольшого молчанія*). Такъ ты... его не любилъ?... точно?

ЭРМИНИА. Точно.

КАМИЛА. Придите, мой женъ!.. вотъ начъ моя рука.
ЖОРЖЪ. О!..

МЕРСЬЕ. Дѣтъ! обнимите старика. (*Тронутый*)

Смирнось мыслямъ!.. порою, дажь Гиснодия

Съ небось намъ шлетъ грозу и благолатный громъ. (*Зво-
нитъ, входитъ слуга*).

Отдать приказъ на кухню: мы сегодня
Обязъ будемъ вѣстегеромъ.

НОТАРИУСЪ. А я могу сказать, какъ говорилъ, бывало:

Подпишемъ те контрактъ, зачѣмъ же дѣло стало?

ЭРМИНИА (*Жоржу*). Ну, улынулись вы, что пюгда, мой другъ,
Въ насъ время исцѣлитъ сердечный нашъ недугъ.
Такъ дайте-жъ слово мнѣ,—встрѣчался со мною,
Гдѣбы нп было,—себя пиче вестъ.

ЖОРЖЪ. Тогда... но мнѣ кнѣла мести!..

Теперь... я предаю вамъ душою.

ЭРМИНИА (*смысь*). Не лучше-ли... вотъ такъ перенести
Значенье этихъ словъ... тогда, меня любилъ
Вы пламенно, но чувства тѣ остыли...
Осталась дружба... (*Жоржъ хочетъ говорить, она его пере-
биваетъ*).

И... пришла пора, другъ мой,

Вамъ называть Эрминію сестрой. (*Она протягиваетъ ему
руку, онъ ее цѣлуетъ*).

ЖОРЖЪ (*Родольфу*). Поздай мнѣ должное: какъ истинный герой
Я выдержалъ грозу неколебимо...

И вотъ (*указывая на Камиллу*)

Теперь достойно награжденъ. (*Родольфъ ей кланяется*).
Довольны-ли ты мной? скажи: я былъ умепъ.
Неправда-ль...

РОДОЛЬФЪ (*смысь*). Да, но... тутъ необходимо
Еще... смиреніе. Когда прекрасный полъ
Спасаетъ насъ...

СЛУГА (*входитъ съ салфеткой*). Поставлено-съ на столъ.

РОДОЛЬФЪ. Спасаетъ насъ отъ тяжкаго паденья...

МЕРСЬЕ. Пойдемте, за столомъ оконъ чмызати пренья!

Концы.